

БЕСѢДЫ И ЧТЕНІЯ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ АРМІЯХЪ

ПО ПОВОДУ РАЗНЫХЪ ВОЕННЫХЪ ВОПРОСОВЪ.

II. ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ КАВАЛЕРІИ ВЪ КАМПАНИЮ 1866 г. (Читано во французскомъ военномъ министерствѣ подполковникомъ II-го конно-герскаго полка Шарейрошъ).

Въ одной изъ предыдущихъ полковыхъ бесѣдъ (*) рассматривались различныя дѣйствія дѣхоты въ кампанію 1866 года, съ цѣлью опредѣлить, на сколько было возможно, новѣйшіе тактическіе приемы употребленія этого оружія.

Задачею настоящаго труда будетъ разрѣшеніе того же вопроса относительно кавалеріи. Въ виду этого, мы рассмотримъ организацію кавалеріи въ арміяхъ и корпусахъ, которые принимали участіе въ краткой кампаніи, и постараемся выяснитъ тактику этого рода оружія, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оныя были употребляемы въ составѣ дивизій при авангардахъ, при рекогносцировкахъ и т. п., такъ и при дѣйствіи отдѣльными массами на полѣ сраженія.

Кампанія 1866 года, какъ извѣстно, можетъ быть раздѣлена на четыре періода:

- 1) Вторженіе прусавовъ въ Ганноверъ, въ Гесенъ и Саксонію.
- 2) Дѣйствія главной пруской арміи въ Богеміи до битвы при Садовой (Кениггрець).
- 3) Продолженіе дѣйствій той же арміи до окрестностей Вѣны.
- 4) Кампанія Майнцкой арміи противъ седьмого и восьмага союзныхъ корпусовъ.

Битва при Ганноверѣ. Лансмайлъца.

Какъ извѣстно, ганноверская армія, застигнутая врасплохъ прус-

(*) Переводъ ея напечатанъ въ № 11 „Военнаго Сборника“ за 1869 г.

кимъ ультиматумомъ, должна была поспѣшно удалиться въ Геттингенъ, чтобы тамъ сосредоточиться и встать на военную ногу.

При этомъ въ ней наиболѣе чувствовался недостатокъ въ лошадяхъ, но, тѣмъ не менѣе, благодаря произведеннымъ покупкамъ и реквизиціямъ, было сформировано пѣсколько кавалерійскихъ полковъ, имѣвшихъ по 70 и 80 лошадей въ эскадронѣ.

20-го іюня, по показаніямъ генерала Мольке, небольшая ганверская армія имѣла 24 эскадрона, составляшіе немногимъ болѣе осмой части общей числительности войскъ. Прусская армія, которая должна была дѣйствовать противъ Ганвера и Гесена, заключала въ себѣ 22 эскадрона, составляшіе приблизительно шестнадцатую часть общей числительности арміи. Въ эскадронахъ состояло по 80 и 90 лошадей.

Было бы излишне вдаваться въ подробности дѣйствій прусской арміи противъ Ганвера, такъ какъ во всѣхъ движеніяхъ, предшествовавшихъ сраженію при Лангензальцѣ, кавалерія играла весьма незамѣтную роль; тѣмъ не менѣе, этотъ періодъ войны представляетъ одинъ замѣчательный фактъ, который мы не можемъ пройти молчаніемъ: въ Берлинѣ движенія ганверской арміи были болѣе извѣстны чрезъ шпионовъ, чѣмъ изъ рекогносцировокъ кавалеріи.

Извѣстія, получаемыя изъ подобнаго источника, часто были невѣрны: 23-го іюня, напримѣръ, они вызвали очищеніе прусаками Эйзенаха, вслѣдствіе предположенія, что непріятель старается уйти черезъ Готу. Въ тотъ же день развѣзды ганверской кавалеріи нашли Эйзенахъ оставленнымъ, и если бы, по ихъ донесенію, король Георгъ направился къ этому важному пункту, то онъ могъ бы воспользоваться линією кобургской желѣзной дороги и соединиться съ баварцами.

Мы указываемъ на эту рекогносцировку, какъ на единственный замѣчательный фактъ кампаніи, поучительный въ томъ отношеніи, что онъ раскрываетъ прямо тѣ выгоды, которыя можно извлечь изъ кавалеріи при движеніяхъ арміи.

27-го іюня, у Лангензальцы, прусскій генералъ Флисъ имѣлъ только 3 эскадрона кавалеріи.

Кавалерія ганверской арміи имѣла слѣдующій составъ:

Бригада Бюлова 4 эскадрона драгуновъ; бригада Ботмера 2 $\frac{1}{2}$ эскадрона гвардейскихъ гусаровъ; бригада Дево 3 $\frac{1}{2}$ эскадрона кембріджскихъ драгуновъ; бригада Клевверона 4 эскадрона гусаровъ, полка королевы; кавалерійскій резервъ: почетная гвардія имѣла 3 эскадрона; гвардейскіе кирасиры 4 эскадрона.

Эскадронъ ганноверскихъ гусаровъ, посланный на рекогносцировку, часу въ восьмомъ утра, открылъ непріятели, который удалился за рѣку Унструтъ; вслѣдствіе того, ганноверцы расположились на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Извѣстно, въ какое затруднительное положеніе былъ поставленъ генералъ Флисъ своею атакою на Меркслебень и переходомъ въ наступленіе, открытымъ ганноверцами для рѣшенія побѣды. Чтобы содѣйствовать этому наступленію, гусары генерала Ботмера, бывшіе на лѣвомъ флангѣ, старались, хотя и безуспѣшно, перейти черезъ Унструтъ, оба берега котораго чрезвычайно круты, тогда какъ гусары полка королевы въ сильномъ безпорядкѣ столпились на шоссе, выходящемъ изъ Меркслебена и образуящемъ дефиле между деревяннымъ мостомъ и мельницею Валенберга; однако, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, кембриджскіе драгуны, будучи лучше направлены, переправились черезъ рѣку у Нарельштата, и выстроились въ боевомъ порядкѣ противъ праваго фланга прусскихъ войскъ. Во время этой общей атаки, но уже въ концѣ дня, генералъ Флисъ принужденъ былъ начать свое отступленіе. Ганноверская кавалерія бросилась въ огонь за его послѣдними баталіонами, которые, чтобы отразить нападеніе, построились въ два каре; изъ нихъ одно находилось подъ начальствомъ подполковника де-Барра. Кавалерійскій резервъ, перешедши черезъ мосты Меркслебена, построился въ двѣ линіи: три эскадрона почетной гвардіи, въ развернутомъ строѣ, образовали первую линію; три эскадрона кирасировъ, въ колонахъ, составляли вторую. Кембриджскіе драгуны первые произвели атаку на каре подполковника де-Барра и предлагали ему сдаться; въ то же время почетная гвардія атаковала, но также безуспѣшно, другое каре, находившееся подъ начальствомъ Розенберга.

Въ это время полкъ гвардейскихъ кирасировъ, въ свою очередь, вошелъ въ линію и бросился на каре де-Барра; нѣсколько всадниковъ этого полка ворвались въ средину каре, но не могли его разстроить, несмотря на то, что оно было снова атаковано съ другой стороны кембриджскими драгунами. Однако храбрые солдаты не могли устоять противъ третьей атаки, произведенной двумя эскадронами кирасировъ, успѣвшими снова устроиться; пруссаки были обращены въ бѣгство и оставили много плѣнныхъ въ рукахъ ганноверцевъ.

Преслѣдованіе произведено по готской дорогѣ двумя эскадронами драгуновъ, поддержанными одной батареею и отрядомъ пѣхоты. Въ шесть часовъ получено было приказаніе остановить дальнѣйшее преслѣдованіе.

Въ этомъ дѣлѣ вовсе не принимали участія четыре эскадрона бригады Бюлоа, наблюдавшіе Тамсбрухъ, и три эскадрона, бывшіе въ главной квартирѣ короля и въ отдѣльныхъ отомандировахъ. Что касается трехъ прусскихъ эскадроновъ, то они служили прикрытіемъ артилеріи за Юдентъ-Хюгелемъ.

Прусское сочиненіе о войнѣ 1866 года не признаетъ разбитыми каре своей пѣхоты, хотя сознается, что нѣсколько всадниковъ проникли въ ихъ середину, но не могли разстроить ихъ. Австрійское сочиненіе, напротивъ, совершенно ясно говоритъ, что каре де-Барра было обращено въ бѣгство и оставило много пленныхъ.

Не останавливаясь на столь крайнихъ показаніяхъ, нельзя не замѣтить, что если храбрые прусскіе солдаты и показали необыкновенное мужество, тѣмъ не менѣе огонь изъ многоцатыхъ ружей не могъ прекратить постоянно возобновлявшихся атакъ ганноверскихъ драгуновъ и кирасировъ. Добавимъ еще, что атаки кавалеріи не были поддержаны огнемъ артилеріи.

Изъ этого примѣра мы легко можемъ видѣть, что новое вооруженіе не отнимаетъ у кавалеріи преимуществъ ея надъ пѣхотою, и что если развилась только быстрота стрѣльбы, а вѣрность прицѣла въ движущуюся кавалерію осталась та же, то пѣхота не въ силахъ остановить атаку кавалеріи, если послѣдняя имѣетъ твердую рѣшимость вернуться въ каре и разсѣять его.

Цасивное положеніе артилеріи при атакѣ прусскихъ каре не есть единственная ошибка, въ которой можно упрекнуть ганноверцевъ. Мы знаемъ, въ какомъ беспорядкѣ ихъ кавалеріа стояла въ центрѣ, въ узкомъ дефиле, въ которомъ оставалась большую часть дня, чувствуя себя такъ въ безопасности; азявъ, такимъ образомъ, единственный путь сообщенія съ Мерслебенемъ, она могла представлять важное препятствіе для отступленія ганноверскихъ войскъ, если бы прусскіе, поддержанные резервами, перешли въ наступленіе.

Бамбриджскіе драгуны одна воспользовались доступною имъ переправою черезъ мостъ въ Дагалштатъ. Трудно понять, почему гусары бригады Ботмара, которые были ближе къ этой переправѣ, не успѣли перебраться черезъ нее и принять участіе въ общемъ наступательномъ движеніи, вмѣстѣ того, чтобы дѣлать безуспѣшныя попытки перейти черезъ Унструтъ.

Бой при Дангенаалцѣ не былъ завершенъ преслѣдованіемъ, хотя оно могло дать рѣшительныя результаты при той огромной массѣ кавалеріи, которою обладала ганноверская армія, имѣя передъ собою только три эскадрона генерала Флиса.

Политическія причины, которыя имъ не считаются нужными здѣсь объяснять, должны предѣль вознннть дѣйствіемъ гавоворцовъ.

Кампанія въ Боеміи.

Послѣ занятія Саксоніи, главныя силы пруссаковъ состояли изъ: 1-й арміи, 2-й арміи и эльбской арміи, общаю численностью въ 280,000 человекъ.

Кавалерія была распределена слѣдующимъ образомъ:

Въ 1-й арміи, кавалерійскій корпусъ состоялъ изъ 41 эскадрона, образованныхъ двѣ дивизіи, одна въ двѣ, другая въ три бригады, въ два или три полка каждая; кромя того, одна бригада тяжелой кавалеріи (3-я) была прикомандирована ко 2-му корпусу. Эта масса кавалеріи находилась подъ начальствомъ принца Альберта. 2-я армія имѣла одну дивизію резервной кавалеріи, состоявшую изъ шести полковъ, образованныхъ двѣ бригады.

Кавалерійскій резервъ эльбской арміи состоялъ изъ трехъ полковъ.

Кромѣ того, извѣстно, что къ каждой прусской пѣхотной дивизіи всегда прикомандировывается одинъ кавалерійскій полкъ.

Вся кавалерія имѣла, въ общей сложности, 29,000 лошадей, что составляло немногимъ болѣе десятой части общей численности войскъ арміи.

Въ Австріи кавалерія образовывала самостоятельныя дивизіи: двѣ легкой и три резервной кавалеріи. Дивизіи легкой кавалеріи, состоявшія изъ драгунъ и гусаровъ, заключали въ себя: одна три, другая двѣ бригады, въ два полка каждая. Дивизіи резервной кавалеріи (кирасиры и уланы) состояли изъ двухъ бригадъ, въ три полка каждая. Кромѣ того, къ каждому армейскому корпусу были прикомандированы одинъ кавалерійскій полкъ.

Австро-саксонская армія на 270,000 сражавшихся имѣла 28,000 кавалеріи, что также составляло десятую часть общей численности войскъ. Такимъ образомъ, пропорція кавалеріи относительно другихъ родовъ оружія была почти одинакова въ обоихъ арміяхъ, вступающихъ въ борьбу, но распределеніе ея было совершенно разлнчное. Въ Пруссіи, гораздо болѣе чѣмъ въ Австріи, придавана значеіе самостоятельному дѣйствію кавалеріи съ другими родами оружія, и потому въ прусскихъ корпусахъ одинъ эскадронъ кавалеріи приходился на три баталіона, между тѣмъ какъ австрійцы имѣли одинъ эскадронъ на семь баталіоновъ.

Будетъ, что во Франціи отнесемъ съ большимъ сочувствіемъ

въ распредѣленію кавалеріи, принятому въ прусской арміи, такъ какъ, по замѣчанію одной изъ предъидущихъ бесѣдъ, у насъ предполагается прикомандировывать въ каждой пѣхотной дивизіи по кавалерійскому полку, и кромѣ того имѣть въ резервѣ каждаго армейскаго корпуса еще одинъ кавалерійскій полкъ (согласно съ «*Observations sur le service de la cavalerie en campagne*»), а по другимъ мнѣніямъ и болѣе. Наконецъ, обратимъ вниманіе на то, что въ 1-й прусской арміи наибольшая масса кавалеріи, находилась въ распоряженіи одного начальника, принца Альберта, тогда какъ въ Австріи кавалерійскія дивизіи были независимы и непосредственно подчинены главнокомандующему, Бенедекку.

Различныя дѣйствія эльбской арміи и 1-й арміи, до сосредоточенія ихъ на Эльбѣ, не представляютъ ни одного важнаго дѣла по отношенію къ кавалеріи. Мы замѣтимъ только, что, въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, 4-я кавалерійская бригада (полки 1-й уланскій и 5-й гусарскій), находившаяся подъ начальствомъ генералъ-маіора Бисмарка, будучи откомандирована для восстановленія сообщеній между двумя арміями, сдѣлала быстрый осмотръ всей страны вокругъ Бауцена до богемской границы, и затѣмъ повернула на сѣверо-западъ къ Дрездену; 21-го іюня она присоединилась къ своему корпусу, исполнивъ данное ей назначеніе и сдѣлавъ 30 нѣмецкихъ миль въ четыре дня (210 верстъ).

24-го іюня обѣ арміи вошли въ Богемію. Авангардъ принца Фридриха-Карла встрѣчалъ на своемъ пути только разѣзды легкой австрійской кавалеріи, высланные отъ войскъ генерала Кламъ-Галаса, и у Жангенбрюха имѣлъ съ ними небольшое дѣло, показавшее, съ кѣмъ горячностью обѣ кавалеріи нападали другъ на друга.

4-й эскадронъ 6-го полка прусскихъ улановъ слѣдовалъ въ головѣ авангарда передъ дивизіею Горна, при которой этотъ полкъ состоялъ. Завидѣвъ два эскадрона полка лихтенштейнскихъ гусаровъ, шедшихъ къ нимъ навстрѣчу, прусскіе уланы бросились въ атаку; съ обѣихъ сторонъ нападеніе было сдѣлано съ большимъ увлеченіемъ; эскадроны обилились, всадники проскочили насивозъ рядовъ, снова повернулись и вступили въ горячую схватку.

Приближеніе прусской пѣхоты помогло конецъ стычкѣ, принудивъ австрійцевъ отступить. При этомъ можно замѣтить, что австрійскіе гусары не имѣли вовсе резерва, хотя могли отдѣлать оный, будучи въ превосходныхъ силахъ.

Мы не будемъ говорить о двухъ кавалерійскихъ схваткахъ, происшедшихъ 26-го іюня у Хюнервасера; онѣ не представляютъ боль-

наго интереса, какъ и во всѣ послѣдующія дѣйствія кавалеріи на сѣверѣ Богеміи. Совершенно другое было со стороны Силезіи; въ которой дебушировали корпусъ 2-й арміи. Тамъ кавалерія принимала дѣятельное участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ сосредоточенію колонъ на Эльбѣ.

Извѣстно, что армія эта должна была проникнуть въ Богемію по тремъ дорогамъ: на Траутенау, Браунау и Находъ. Произведенными развѣдочными показанами, что дефиле были незаняты, что австрійцы не приняли никакихъ предосторожностей, не перерывали и не загрохдили этихъ важныхъ сообщеній.

У Траутенау, 1-й драгунскій полкъ, состоявшій при 1-й пѣхотной дивизіи, бывшей въ авангардѣ, напалъ на австрійскихъ драгунъ, аванпосты которыхъ охраняли Опу, не распространяясь за рѣку: онъ заставилъ ихъ отступить за Траутенау, пройдя черезъ весь городъ; два эскадрона, 3-й и 5-й, бросились преслѣдовать австрійцевъ, но, по выходѣ ихъ города, неожиданно очутились передъ цѣлымъ полкомъ, готовымъ къ бою. Не колеблясь, оба прусскіе эскадрона бросились эшелономъ въ атаку, между тѣмъ какъ капитанъ Гогенъ, перешедшій черезъ Опу, сталъ угрожать лѣвому флангу австрійцевъ. Послѣ жаркаго рукопашнаго боя, австрійцы должны были уступить и пруссаки бросились за ними, но, увлеченные преслѣдованіемъ, понесли большія потери. Извѣстно, что сраженіе при Траутенау считается неудачею для пруссаковъ, и что эта неудача была заглажена только на слѣдующій день у Соры королевскою гвардіею.

Со стороны Находа, австрійцы также мало обезпечили свое расположеніе. На пути своемъ, пруссаки встрѣчали лишь одинъ разъѣздъ легкой кавалеріи бригады генерала Сольма и, вечеромъ 26-го іюня, заняли, безъ выстрѣла, городъ Находъ, расположенный въ концѣ дефиле, длиною болѣе восьми верстъ. На слѣдующій день (27-го), прусскій авангардъ подвинулся къ западу, въ Высокво, съ цѣлью задержать тамъ непріятеля, чтобы, такимъ образомъ, дать время главной массѣ корпуса выйти изъ дефиле и построиться. Генералъ Левенфельдъ, бывшій начальникомъ этого авангарда, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только два эскадрона, состоявшіе при дивизіи; остальные войска его находились еще въ тѣснинѣ, когда онъ увидѣлъ передъ собою австрійскія колонны. Минута была самая критическая; слѣдовало удержаться во что бы то ни стало и тѣмъ обезпечить дебушированію 5-го корпуса пруссаковъ. Генералъ Левенфельдъ, не колеблясь, распорядился небольшоимъ числомъ своей кавалеріи исполнить мужественно и благородно: онъ съ рѣшимостью бросилъ ихъ на

полкъ австрійскихъ кирасировъ, надъ которыми они одержали верхъ, понесъ, однако, сильный уронъ. Борьба была слишкомъ несообразна, чтобы быть успешной для прусскихъ улановъ, но они исполнили долгъ самоотверженія, давъ время своей пѣхотѣ выйти изъ дефиле, осмотрѣться и выбрать хорошую оборонительную позицію.

Вся кавалерія дивизіи, состоявшая изъ 1-го уланскаго и 8-го драгунскаго полковъ, была въ одиннадцать часовъ на мѣстѣ битвы, и какъ только генералъ Штейнмецъ нашелъ возможнымъ начать наступательное движеніе, эта бригада расположилась у Высокова: уланы справа деревни, драгуны слѣва, прикрытые возвышенностью. Драгуны были построены во взводныя эскадронныя колонны справа. Съ своей стороны, кирасиры Сольма приближались двумя линіями. Полкъ (императора Фердинанда), составлявшій первую линію, былъ атакованъ прусскими уланами въ эскадронныхъ колоннахъ, тогда какъ 8-й драгунскій полкъ, который имѣлъ время быстро развернуться, бросился на правый флангъ непріятеля и даже захватилъ его съ тыла своимъ послѣднимъ эскадрономъ; но уланы, мужественно встрѣченные съ фронта и, кромѣ того, атакованные съ фланга эскадрономъ, состоявшимъ при австрійской бригадѣ Розенгага, были въ крайне-затруднительномъ положеніи, когда къ нимъ явился на помощь, какъ нельзя болѣе кстати, эскадронъ 4-го драгунскаго полка, наблюдавшій дорогу въ Скалицъ.

Этотъ рядъ дѣлъ превратился въ общую скватку, въ которой дрались горячо; тѣмъ не менѣе, прусаки одержали верхъ. Нападеніе драгуновъ на правый флангъ австрійцевъ произвело свое дѣйствіе: они должны были отступить, оставивъ въ рукахъ побѣдителей два шкандарта и два орудія.

Сочиненіе генерала Мольтке прибавляетъ, что прусская кавалерія, увлеченная успѣхомъ, бросилась на марш австрійской пѣхоты, обронившая это и обратила въ бѣгство.

Мѣстность, на которой происходила эта борьба кавалеріи, была въ высшей степени неблагоприятна для австрійцевъ: гористая, холмистая аустаринская, она укрывала стрѣльцовъ, оловъ которыхъ много вредилъ кирасирамъ (*).

(*) Въ этомъ дѣлѣ бригада Вина состояла изъ двухъ полковъ: 8-го драгунскаго (Смлевскаго), принадлежавшаго 11-й дивизіи 6-го корпуса; 1-го уланскаго, состоявшаго при 10-й дивизіи 5-го корпуса. 4-й драгунскій, состоявшій при 8-й дивизіи того же 5-го корпуса, входилъ въ эскадронный резервъ. Во время драки вперёдъ 5-го корпуса, недвижимаго кавалерійскаго резерва, явилась необходимость причислить къ нему одинъ изъ полковъ, состоявшихъ при дивизіи 6-го корпуса.

Это было самое важное дѣйствіе кавалеріи въ эту кампанію до битвы при Садовой; затѣмъ кавалеріа принимала весьма мало, или совсѣмъ не принимала, участія въ общихъ движеніяхъ при Сорѣ, Звалиннѣ и Гитчинѣ. Въ послѣднемъ дѣлѣ можно упомянуть о довольно мужественномъ нападеніи австрійскихъ гусаровъ Эдмундгайма на прусскую пѣхоту, наскоро построившуюся въ каре, при выходѣ изъ деревни Дилетца; однако и эта атака, съ перваго раза выдавшая хорошихъ результатовъ, не была возобновляема.

Если кавалеріа и не проявила своей дѣятельности выдающимся образомъ во всѣхъ поименованныхъ сраженіяхъ, то, вѣрнѣе, она весьма успѣшно содѣйствовала прусскому авангарду въ рекогносцировкахъ, въ особенности на другой день послѣ сраженія при Сорѣ. Въ этотъ день генералъ Гиллеръ, съ 1-ю гвардейской дивизіею, направился въ Кенитингофъ, между 1-мъ и 5-мъ корпусами, съ которыми онъ долженъ былъ содержать постоянную связь. Съ этою цѣлю 4-й эскадронъ гусарскаго гвардейскаго полка былъ отправленъ вѣѣо къ 5-му корпусу; 2-й эскадронъ того же полка былъ посланъ отыскать 1-й корпусъ черезъ Кетцельдорфъ и Пильшинау, между тѣмъ какъ въ центрѣ авангарда дивизіи, съ полковникомъ Кесселемъ, направился въ Кенитингофъ и овладѣлъ мостами на Эльбѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, кавалеріа, состоявшая при дивизіяхъ, выказала большее искусство, смѣлость и увлеченіе. Она тщательно осматривала всѣ дефиле, а своими атаками оказывала сильную помощь другимъ родамъ оружія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ значительно превосходилъ ее въ силахъ: такъ поступила она у Находа, для того, чтобы дать возможность остальной массѣ 5-го корпуса выйти изъ горъ. Въ томъ же сраженіи мы видимъ примѣръ употребленія всей кавалеріи, состоявшей при дивизіяхъ армейскаго корпуса и соединенной для поддержки другихъ родовъ войскъ; но полагаемъ, что пруссаки, въ этомъ случаѣ, могли бы извлечь еще большую пользу изъ успѣшнаго дѣйствія своихъ двухъ полковъ, если бы имѣли подъ рукою достаточно сильный резервъ для ихъ поддержки. Что касается австрійцевъ, то въ этотъ день они должны были сожалѣть о неимѣніи болѣе многочисленной кавалеріи подъ непосредственнымъ начальствомъ командира 6-го корпуса. Она дала бы имъ возможность лучше выяснить свое положеніе относительно непріятеля. Известно, что 26-го іюня генералъ Рамингъ находился въ Опочно, и что немедленно ему резервная кавалерійская дивизія Гольштейна стояла въ Скалицѣ. Бенедекъ, узнавъ, что сильныя прусскія колонны идутъ

на Траутенау и Находъ, приказавъ генералу Рамингу, 27-го іюня, перейти въ Скалицъ и Находъ.

Приказъ этотъ былъ исполненъ Рамингомъ; но, во время самаго движенія, войска его въ 7¹/₂ часовъ утра неожиданно встрѣтили непріятеля.

Очевидно, что Рамингъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о движеніи прусскихъ войскъ, и можно предполагать, что дѣло приняло бы совершенно другой оборотъ, если бы дивизія Гольштейна была ранѣе предоставлена въ распоряженіе Раминга, который имѣлъ бы возможность употребить ее для развѣдыванія о непріятелѣ. Между тѣмъ, 26-го числа, эта дивизія находилась еще подъ начальствомъ главнокомандующаго и отдавала отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ только въ главную квартиру. Во-вторыхъ, если бы генералъ Рамингъ могъ располагать большимъ числомъ кавалеріи, онъ могъ бы направить ее къ Находу для защиты дефиле и, какъ говорить полковникъ Рюстовъ, этихъ были бы предупреждены сраженія при Скалицѣ и Швейнштедтѣ (*).

Кромѣ того, замѣтимъ, что австрійская армія, имѣя превосходную легкую кавалерію, не употребляла ее надлежащимъ образомъ для передовой службы на рассматриваемомъ театрѣ войны. Такъ, послѣ сраженія при Траутенау, гдѣ австрійцы были побѣдителями, генералъ Габленцъ не преслѣдовалъ 1-й прусскій корпусъ, и когда, на слѣдующій день, онъ получилъ изъ главной квартиры приказаніе идти въ Іозефштату, то не позаботился объ охраненіи своего лѣваго фланга со стороны Ейшеля, гдѣ, какъ извѣстно, происходило движеніе непріятельскихъ колонъ, и со стороны Дейтчъ-Праусница, куда онъ долженъ былъ отступить. Драгуны Виндишгретца бесполезно слѣдовали въ хвостѣ колонны въ то время, когда они могли бы оказать лучшія услуги въ авангардѣ и, можетъ быть, предупредили бы соревую катастрофу.

Битва при Садовой (при Кениггрецѣ).

Извѣстно, что фронтъ австрійской арміи передъ этимъ сраженіемъ былъ расположенъ большою дугою на мѣстности въ высшей степени

(*) Австрійское сочиненіе о кампаніи 1866 года утверждаетъ, что дивизія Гольштейна съ 26-го числа уже находилась подъ начальствомъ командира 6-го корпуса. Намъ неизвѣстно, въ которомъ часу генералъ Рамингъ получилъ объ этомъ извѣщеніе; но ясно, что этотъ генералъ не могъ воспользоваться ею 26-го, что доказывається движеніемъ его, начатымъ 26-го утромъ. Иначе трудно было бы объяснить, почему онъ допустилъ занятіе Находа прусаками 26-го числа вечеромъ.

воинство, перерѣзанной оврагами, лѣсами и деревнями; кромѣ того, мѣстность, лежащая непосредственно у Быстрицы и на югъ Эльбы, была чрезвычайно болотиста, что дѣлало всю позицію вообще весьма неудобною для дѣйствія кавалеріи, за исключеніемъ только сѣверной полосы ея, со стороны рѣки Тротинки. Часть австрійской кавалеріи была расположена впереди фронта для того, чтобы приять на себя аванпосты, и когда завяжется дѣло, отступить и расположиться въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я дивизія легкой кавалеріи сзади, влѣво отъ Прима и Прѣблуса, въ резервѣ у сапсонцевъ; 2-я дивизія на правомъ флангѣ арміи, на Тротинкѣ; два взвода 6-го уланскаго полка были откомандированы въ Зимницъ, тогда какъ уланская дивизія должна была стать за Липою; наконецъ, главный кавалерійскій резервъ былъ сосредоточенъ на высотѣ Свѣты: 1-я и 3-я дивизіи около Свѣты, 2-я у Брицы, по другую сторону дороги изъ Садовой въ Вениггрець.

Удивительно, какъ среди воѣхъ этихъ распоряженій не позаботились послать часть кавалеріи по направленію къ арміи послѣднаго принца, чтобы слѣдить за ея движеніями.

Въ прусской арміи, кавалерія, состоявшая при дивизіяхъ, была лучше употреблена: она шла въ главѣ эльбской и 1-й арміи; на полѣ же битвы расположилась, вмѣстѣ съ частью кавалерійскаго корпуса, для поддержки боевыхъ линій, или же служила связью между отдѣльными пѣхотными дивизіями. Такъ, 6-й уланскій полкъ прикрывалъ движеніе дивизіи Горна, отправившись сперва въ Дубъ, потомъ къ Садовой, позади лѣса того же имени. Съ другой стороны, бригада тяжелой кавалеріи Гольца, прикомандированная ко 2-му корпусу, съ гусарскимъ полкомъ Блюхера, заняла позицію на опушкѣ юганнестофскаго лѣса. Дивизія же генералъ-маіора Бисмарка служила сперва для связи между дивизіями Горна и Франсецкаго, а потомъ прикрывала лѣвый флангъ послѣдней. Наконецъ, главный кавалерійскій резервъ принца Альберта находился въ Сухѣ. Несмотря на продолжительный походъ, пруссаки успѣли сохранить этотъ кавалерійскій корпусъ хорошо сосредоточеннымъ, съ цѣлью ввести его въ дѣло въ день рѣшительной битвы; но въ этотъ день, помянутая масса кавалеріи, такъ же какъ и австрійскій резервъ, вовсе не могла быть употреблена надлежащимъ образомъ на обширномъ полѣ сраженія. Мы не рѣшаемся сказать, были ли неудобства мѣстности единственною тому причиною. Принцъ Альбертъ имѣлъ ревностное желаніе дѣйствовать: въ 10¹/₂ часовъ, въ тотъ именно моментъ, когда прусская армія успѣла удержаться на лѣвомъ берегу Быстри-

цы, принц повелел къ главнокомандующему просить разрѣшенія перейти черезъ рѣчку со всею кавалеріею. Но въ это самое время онъ получилъ приказаніе спѣшить на поддержку альбской арміи, хотя генералъ Гершартъ никогда не отказалъ подобнаго приказанія. Принцъ Альбертъ откомандировалъ дивизію Альвенслебена вправо и повелелъ только дивизію Горна по направленію въ Садовой.

Этихъ ограничили въ движенія резерва до момента преслѣдованія. Совершенно иначе пришлось дѣйствовать остальной кавалеріи, дѣятельность которой проявилась въ нѣсколькихъ эпизодахъ, которые мы передадимъ здѣсь.

Генералъ Гиллеръ овладѣлъ Хлумоуъ и Неждлицемъ; онъ дебушировалъ изъ этихъ двухъ пунктовъ, когда 1-я дивизія австрійской кавалеріи, въ двойныхъ бригадныхъ колоннахъ (*), подвигалась у подножія высотъ, занятыхъ королевскою гвардіею. Оба кирасирскихъ полка Сольна находились справа, а бригада Шендлера слева. При видѣ ихъ, прусская пѣхота выстроилась и открыла по нимъ огонь съ разстоянія 200 метровъ (около 300 шаговъ), съ такимъ успѣхомъ, что головные эскадроны обратились назадъ и увлекли за собою прочіе къ сторонѣ Кенигсгофа. На другомъ пунктѣ поля сраженія, на высотѣ Лехница, прусская сводная кавалерійская бригада готовилась атаковать непріятельскую кавалерію, имѣя первую линію резервную, а вторую эшелонами; врагъ, который заблаговременно не позаботился осмотрѣть, затруднилъ движеніе, причѣмъ произошелъ большой безпорядокъ въ рядахъ атакующей кавалеріи; гусары, которые успѣли перебраться черезъ врагъ, были взяты въ плѣнъ или изрублены.

Другимъ прусскимъ гусарамъ болѣе повезло у Бенатка, гдѣ одинъ эскадронъ атаковалъ непріятельскій баталіонъ и заставилъ его положить оружіе.

Но обратимся къ рѣшительному моменту дня, къ той минутѣ, когда отступленіе австрійцевъ выказалось на всехъ пунктахъ и кавалерія ихъ храбро бросалась впередъ Росница, чтобы прикрыть общее движеніе арміи.

Прусская кавалерія, для которой единственною переправою черезъ Быстрицу могли служить мосты у Садовой и Советаца, появилась на полѣ сраженія только частями; къ тому же, движеніе ея впередъ замедлялось встрѣчавшимися на пути массами пѣхоты и артилеріи. Однако, между Лангенгофомъ и Росберичемъ, также какъ и у Росница, она успѣла атаковать австрійскую кавалерію; дѣло

(*) Въ резервномъ боевомъ порядкѣ.

заключалось вернее, но покуда до того случилось, что не было возможности действовать на неприятеля массами, что, конечно, давало бы более значительные результаты.

Австрійскіе полки действовали съ необыкновеннымъ мужествомъ; одна изъ нихъ лишилась половины своего наличнаго состава. Что касается кавалеріи наследнаго принца, то она появилась на полѣ битвы только въ шесть часовъ вечера, когда сраженіе уже было выиграно.

Заключимъ обзоръ этого важнаго событія кампаніи 1866 года замѣчаніемъ, что для австрійцевъ было необходимо расположить кавалерію на правомъ флангѣ ихъ арміи, которому угрожала большая опасность со стороны 6-го прусскаго корпуса.

Какъ извѣстно, мѣстность въ этомъ направленіи въ высшей степени благопріятствовала дѣйствію кавалеріи большими массами; но 2-я дивизія легкой кавалеріи, которая должна была здѣсь действовать, отступила къ мостамъ на Эльбѣ, одержавъ лишь незначительный уступъ надъ прусскою кавалеріею 6-го корпуса. Что же касается 2-й дивизіи резервной кавалеріи, то она была отправлена къ лѣвому флангу арміи для поддержанія дивизіи Эдольфштейна и противодѣйствія обходному движенію, котораго можно было ожидать съ этой стороны.

Мы указали уже на незначительность предосторожностей, принятыхъ австрійцами для охраненія ихъ позиціи и развѣдыванія о неприятелѣ. Дѣйствительно, трудно понять, почему Бенедекъ, рѣшившись дать сраженіе 2-го іюля, не окружилъ себя густою цѣпью легкой кавалеріи и не сдѣлалъ ни одной рекогносцировки по направленію къ Горлицу, Милетицу и Кенигингофу; онъ ограничился откомандировкою одной дивизіи легкой кавалеріи для занятія позиціи на Тротингѣ, хотя не могъ не сознать всей опасности, грозившей ему со стороны наследнаго принца. О приближеніи неприятеля съ этой стороны, Бенедекъ получалъ извѣстіе только въ полдень, именно въ тотъ моментъ, когда прусскія головныя колонны появились уже на полѣ битвы и бросились на Хлумъ, бывшій ключомъ позиціи.

Невольно является мысль, что, употребивъ лучше свою кавалерію, главнокомандующій могъ бы своевременно сдѣлать всѣ нужныя распоряженія и отдать приказанія, которыя, можетъ быть, измѣнили бы совершенно ходъ дѣла.

Продолженіе военныхъ дѣяній до Вены.

На слѣдующій день послѣ битвы при Садовой, часть прусской

кавалерія была направлена по слѣдамъ австрійской арміи. Между прочимъ, дивизія Гартмана была двинута къ Пардубицу, для развѣдки о движеніяхъ австрійскихъ корпусовъ и для собиранія добычи и плѣнныхъ. На пути своемъ она нашла, что настила моста желѣзной дороги снята и самый мостъ черезъ Эльбу сожженъ. Батъ истый начальникъ авангарда, Гартманъ тотчасъ же, посредствомъ реквизицій, собралъ всё необходимые матеріалы для восстановления этого важнаго пути сообщенія, разузналъ и передалъ командиру 5-го корпуса всё полезныя для него свѣдѣнія и немедленно отправилъ развѣдчи по дорогамъ въ Галичь, Алицъ и Хрудинь.

5-го числа кавалерія Гартмана могла уже перейти черезъ Эльбу; въ тотъ же день и бригада Внука переправилась черезъ нее въ бродъ, выше Пардубица. Съ этого времени, прусская кавалерія не переставала слѣдовать за неприятелемъ по пятамъ и ей удалось захватить даже австрійскаго курьера, бумаги котораго разъяснили многіе планы Бенедекка: въ нихъ нашли всё приказы и маршруты, отправленные къ генераламъ различныхъ армейскихъ корпусовъ.

Послѣ необходимаго отдыха, пруссаки направилась къ Вѣнѣ и наслѣдный принцъ далъ сраженіе у Тобитшау. Командиръ 1-го корпуса, генералъ Бонинъ, послалъ, 15-го іюня, генерала Гартмана, съ дивизією, состоявшею изъ шести полковъ, по направленію къ Прерау, съ порученіемъ уничтожить желѣзную дорогу, которая должна была способствовать отступленію австрійцевъ изъ Ольмюца къ Вѣнѣ. Весь 1-й корпусъ поддерживалъ это движеніе. 4-й эскадронъ 10-го уланскаго полка, служившій авангардомъ, столкнулся, у Тобитшау, съ авангардомъ Бенедекка, который только что начиналъ свое движеніе на югъ; 8-й австрійскій корпусъ, въ двухъ большихъ колоннахъ, шелъ на высотѣ Дуба. Дивизія Гартмана немедленно сдѣлала нападеніе на лѣвый флангъ пѣхотной бригады Молотки, которая выставила противъ нее батарею въ 20 орудій.

Сраженіе тотчасъ же завязалось и уже горѣло на всѣхъ пунктахъ, когда прусская кавалерія, осмотрѣвъ рѣчу Блату, отдѣляющую пруссаковъ отъ австрійской позиціи и найдя ее проходимою въ бродъ, переправилась разомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и устремилась на австрійскую артилерію, которая оставалась безъ прикрытія. 1-й кирасирскій полкъ бросился съ фронта, 5-й кирасирскій обошелъ ее, напалъ съ фланга и отнялъ 18 орудій, главнымъ образомъ, благодаря ошибкѣ неприятельской прислуги, которая, видя бѣлые мундиры кирасировъ, приняла ихъ за австрійцевъ и осталась на позиціи. Тобитшау былъ взятъ; австрійцы отступали къ Ольмюцу,

и Гартманъ, около шести часовъ вечера, снова направился къ Прерау, для исполненія возложеннаго на него порученія — уничтожить тамъ желѣзную дорогу. 2-й гусарскій полкъ безпрятственно перешелъ черезъ Бечву у Деляхоница, гдѣ и завязалось горячее дѣло съ войсками, прикрывавшими большой транспортъ повозокъ, шедшихъ въ Росконицъ. Пока артиллерія Гартмана открывала огонь, онъ развернулъ свою кавалерію въ двѣ линіи. Первая линія тотчасъ же носкадронно атаковала отдѣльныя группы пѣхоты, быстро строившіяся въ каре въ большомъ беспорядкѣ, причемъ она успѣла захватить 300 плѣнныхъ и большое количество повозокъ. Вторая же линія, въ свою очередь введенная въ дѣло, принуждена была отступить передъ пѣхотою, построившею каре позади оврага. Въ это время, со стороны Прерау, появились шесть австрійскихъ эскадроновъ, два кирасирскихъ и четыре гусарскихъ. Генералъ Гартманъ быстро перестроилъ свою кавалерію и направилъ гусаровъ на австрійскую конницу. Послѣ кровопролитнаго боя, гусары, однако, должны были отступить, оставя въ рукахъ непріятеля своего храбраго, покрытаго ранами, полковника Гласмана.

Дѣйствія майнцской арміи противъ 7-го и 8-го союзныхъ корпусовъ.

Кавалерія 7-го и 8-го союзныхъ корпусовъ, во всѣхъ дѣлахъ, безъ сомнѣнія, проявила не менѣе храбрости, какъ и кавалерія майнцской арміи; но нельзя не замѣтить, что она далеко уступала послѣдней въ исполненіи обязанностей сторожевой и аванпостной службы, такъ что, по увѣренію австрійскаго офицера, состоявшаго при главной квартирѣ баварской арміи, даже вблизи отъ непріятеля не было производимо, съ ея стороны, ни одной рекогносцировки. Напримеръ, онъ свидѣтельствуетъ, что въ сраженіи при Кляйнгенѣ, пруссаки, движенія которыхъ были совершенно неизвѣстны ихъ противникамъ, нѣли полную возможность быстро направиться къ тому пункту, гдѣ ихъ вовсе не ожидали, и ввести въ дѣло большія силы, нежели можно было предполагать.

Чтобы дополнить это показаніе, можно указать еще на ту невѣроятную панику, которая овладѣла цѣлымъ кавалерійскимъ корпусомъ князя Тарсиса. Корпусъ этотъ слѣдовалъ изъ Фульды на Гунфельдъ, черезъ лѣса и дефиле, лежавшіе на его пути, не принимая никакихъ предосторожностей. Кирасиры, шедшіе, какъ въ мирное время, безвѣстно въ головѣ колонны, неожиданно наткнулись на авангардъ дивизіи Бейера. Встрѣченные градомъ пуль и ядеръ, она въ ужасѣ

повернули назадъ и увлекли за собою всё слѣдовавшія за ними части; много всадники просыпали, почти безъ оглядки, болѣе 20 миль, до самаго Швейнфурта и Вюрцбурга. Эта паника стоила жизни полковнику Пехману, который въ отчаяніи застрѣлился.

Нѣсколько дней спустя, баварская армія была разбита пруссаками на Франконской Саалѣ. Хотя мѣстность между Биссингеномъ, Гамельсбергомъ и Швейнфуртомъ во всѣхъ отношеніяхъ благоприятствовала дѣйствию кавалеріи, однако баварцы, даже во время своего отступленія, не слѣдили за движеніями непріятеля, что легко могли исполнить, имѣя въ своемъ распоряженіи пять кавалерійскихъ полковъ.

Мы можемъ указать еще на одно довольно горячее дѣло, между баварскою и прусскою кавалеріею, въ сраженіи при Итштетѣ, 26-го іюля. Сраженіе это какъ бы заключаетъ собою кампанію, но вѣрныхъ подробностей о немъ дать мы не можемъ, потому что всѣ счиченія объ этомъ дѣлѣ описываютъ его совершенно различно. Впрочемъ, одно несомнѣнно: успѣхъ былъ на сторонѣ баварцевъ.

Разсматривая дѣятельность кавалеріи въ кампанію 1866 года, мы можемъ замѣтить, что если она и оказала большія услуги въ аванпостной службѣ, въ рекогносцировкахъ и въ бою мелкими частями, то мы находимъ только два примѣра дѣйствій ея большими массами, именно: у Лангензальцы и Садовой.

Мы уже оцѣнили важность роли, которую играла кавалерія у Лангензальцы, и если успѣхи ея не были болѣе значительны, то это слѣдуетъ приписать единственно вритическому положенію, въ которомъ находилась ганверская армія—положенію, приведшему ее къ капитуляціи.

При Садовой, за исключеніемъ отдѣльныхъ схватокъ, о которыхъ мы говорили, резервная кавалерія поздно появлялась на полѣ битвы, когда участь сраженія уже была рѣшена, а потому и приняла болѣе дѣятельное участіе лишь при преслѣдованіи и отступленіи австрійцевъ. Кавалерія же наследнаго принца Прусскаго вовсе не показывалась на полѣ битвы.

Слѣдуетъ ли заключить изъ всѣхъ этихъ примѣровъ кампаніи 1866 года и изъ примѣровъ сраженія при Икерманѣ и Сольферино, что кавалерія утратила прежнее свое вліяніе на участь сраженій? Мы не беремъ рѣшать окончательно вопросъ подобной важности, но позволяемъ себѣ заявить о томъ аргументѣ, который намъ постоянно представляютъ по поводу Сольферино: если

бы кавалерія въ этотъ день начала дѣйствовать во-время, то могла бы достигнуть важныхъ результатовъ и покрыть себя славомъ на равнинѣ Медоне. Одно допущеніе такого предположенія достаточно указываетъ на важность кавалеріи въ большихъ сраженіяхъ.

Авторы, писавшіе о кавалеріи, говорятъ, что искусные кавалерійскіе генералы такъ же редки, какъ и хорошіе главнокомандующіе; что они появляются только временами; что, не обращаясь къ нашему прошлому, даже въ длинный періодъ американской войны, во время которой кавалерія имѣла такое громадное значеніе, мы не находимъ ни одного генерала, который бы рѣшилъ участь большой битвы. Значительныя столкновенія враждебныхъ арміи оканчивались только вслѣдствіе цѣлѣннаго истощенія физическихъ силъ войскъ. Такъ, напримеръ, 18-го сентября 1862 года, у Антиетама, войска Макъ-Клелана и армія южанъ, подъ начальствомъ Ли, до такой степени были изнурены борьбою, происходившею наканунѣ, что простояли цѣлый день другъ противъ друга, и затѣмъ расположились на нѣсколько миль, на противоположныхъ берегахъ Потомака для восстановленія своихъ силъ. Мы видимъ также, въ 1863 году, битву при Чанселорсвилѣ, продолжавшуюся четыре дня, съ 1-го по 4-е мая, послѣ которой обѣ арміи стали одна въ виду другой на берегахъ Раппаганона и оставались цѣлыи мѣсяць въ бездѣйствіи, чтобы отдохнуть и переформироваться.

Такъ какъ мы обращались за примѣрами къ американцамъ, то считаемъ возможнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно кавалеріи этой націи, свѣдѣній о которой имѣемъ значительныя выгоды изъ этого рода оружія.

Численность кавалеріи въ обѣихъ дѣйствовавшихъ арміяхъ была весьма значительна; имѣ, кроме регулярной кавалеріи, имѣлъ еще до 10,000 партизановъ. Кроме того, кавалерія американцевъ имѣла начальниковъ, искусно руководившихъ ею. Стюартъ и Шериданъ, наиболѣе замѣчательные изъ нихъ, много способствовали, въ особенности послѣдній, успѣхамъ арміи сѣвера. Они употребляли въ дѣло свою кавалерію значительными массами, поддерживая ее артилерією; они же производили съ нею и смѣлые набѣги, извѣстные подъ названіемъ *raids*, сопровождаемые опустошеніями, грабежами, порчею желѣзныхъ дорогъ, уничтоженіемъ путей сообщеній и вслѣдствіе ужасъ даже въ самыя степи до такой степени, что нерѣдко главные начальники были вынуждены измѣнять свой образъ дѣйствій. Надо замѣтить, что столь обширная дѣятельность кавалеріи влекла за собою огром-

ный расходъ на лошадей. Отдавая отчетъ конгрессу въ громадныхъ потеряхъ, понесенныхъ потомакской арміею въ 1863 году, военный министръ заявилъ, что если бы потери остальныхъ корпусовъ были сравнительно такія же, то кавалерійскій ремонтъ арміи съѣвера потребовалъ бы ежегодно 430,000 лошадей. Надо полагать, что эти цифры вовсе не преувеличены, особенно если принять во вниманіе тѣ необыкновенно-быстрые переходы кавалеріи, когда она должна была дѣлать по 40 километровъ (верстъ) въ сутки, и къ тому же не нѣсколько дней сряду (*). Что касается до образа дѣйствія американскихъ всадниковъ, то мы находимъ въ сочиненіи г. Вигорусильона объ американской войнѣ, что кавалерія дѣйствовала на поляхъ сраженій у Уильямсбурга, Инъ-Хилъ и Колизъ-Форда, что она производила атаки не въ сомкнутомъ строю, а обыкновенно въ разсыпную и вообще предпочитала атаковать непріятельскую кавалерію. Главными же дѣйствіями ея заключались въ охраненіи армій, въ отбитіи транспортовъ, въ уничтоженіи желѣзныхъ дорогъ и проч.

Указанія эти заслуживаютъ полного вниманія съ нашей стороны; тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что букввальное примѣненіе ихъ на нашу войну было бы невозможно: подобный образъ веденія войны отличается грабежами и разореніемъ, что, безъ сомнѣнія, было бы отвергнуто европейскими націями. Дѣйствительно, въ Монтгомери, въ Уильямсбургѣ, въ Джансонѣ путь генерала Моргана ознаменовывался пожарами, реквизиціями и сценами грабежа, недостойными цивилизованнаго солдата.

Изученіе американской войны показываетъ намъ однако, что если усовершенствованіе оружія и уничтожило, какъ предполагаютъ, значеніе тѣхъ громадныхъ атакъ кавалеріи, которыя прежде рѣшали участь боя, то на поприщѣ стратегическихъ операций кавалеріи предстоитъ въ будущемъ блистательные успѣхи. «Мы предполагаемъ», говоритъ полковникъ Леконтъ, «что кавалерія есть настоящая военная сила будущаго, что она одна, быстротою своихъ движеній, если будетъ надлежащимъ образомъ поддержана огнестрѣльнымъ оружіемъ, можетъ одержать блистательные успѣхи надъ наилучше-обученными войсками».

Впрочемъ, собственный опытъ не привелъ державы, участвовавшія

(*) Изъ этого факта не слѣдуетъ, однако, заключать, чтобы кавалерія не пользовалась большою работоспособностью во степяхъ конквистадоровъ командовавшихъ ею. Напротивъ, въ сбереженіи этого рода войскъ американцы дошли до крайности: они старались дать своимъ лошадямъ болѣе легкое снаряженіе (сѣдло Макъ-Клелана) и, по словамъ Вигорусильона, въ нихъ полкахъ вообще встрѣчалось очень мало пороченныхъ лошадей.

въ войнѣ 1866 года, въ убѣжденію, чтобы кавалерія положительно утратила свое древнее значеніе. Напротивъ, Пруссія, увеличивъ численность этого оружія, заявила о совершенно иномъ выводѣ, сдѣланномъ ею въ этомъ отношеніи. Ей оставалось только радоваться распределенію, данному ей кавалеріи въ эту кампанію; кромѣ того, она убѣдилась, что каждая часть 250,000-й арміи бы-ваетъ верѣею поставлена въ необходимость дѣйствовать самосто-ятельно, а потому должна быть поддержана большимъ числомъ кавалеріи. Вслѣдствіе того, численность кавалеріи увеличена такъ, что въ настоящее время каждый армейскій корпусъ прусской арміи имѣетъ по два кавалерійскіе полка, состоящихъ при дивизіяхъ, и, сверхъ того, резервъ изъ четырехъ полковъ.

Въ кампанію 1866 года не было установленнаго правила для распределенія и силы кавалерійскихъ резервовъ, присоединяемыхъ къ армейскимъ корпусамъ. Такъ, въ арміи принца Фридриха-Карла, только 2-й корпусъ имѣлъ резервъ въ два полка. Въ арміи наслед-наго принца 1-й корпусъ имѣлъ резервъ изъ трехъ полковъ; 5-й корпусъ не имѣлъ резерва; 6-й корпусъ имѣлъ резервъ изъ одного полка. Наконецъ, при гвардейскомъ корпусѣ состоялъ резервъ изъ двухъ полковъ.

Многіе военные писатели, въ томъ числѣ и г. Рюстовъ, напа-даютъ болѣе всего на тяжелую кавалерію, пользу которой они не-ложительно отвергаютъ: каска и кираса, говорятъ они, не предохра-няютъ отъ пуль и мало дѣйствительны въ рукопашномъ бою съ лег-кою кавалеріею, чему лучшимъ доказательствомъ служить дѣло у Нахеда. Если не ошибаемся, то кирасы существовали и существ-вуютъ въ Австріи только по имени, такъ какъ кираса исчезла еще послѣ 1859 года (*). Вслѣдствіе этого, приведенный при-мѣръ не можетъ имѣть того значенія, какой придаетъ ему г. Рю-стовъ. Въ свою очередь замѣтимъ, что кираса служитъ лучшимъ предохраненіемъ, нежели обыкновенно предполагаютъ; интересныя опыты, сдѣланныя въ послѣднее время въ Парижѣ навою артиле-ріею, фактически показали, что изъ всѣхъ ружей, находящихся въ употребленіи въ Европѣ, ружье образца 1866 года одно только (?) обла-даетъ силою, достаточною для пребыванія этого вооруженія съ разсто-яній 50 шаговъ. Нѣкоторые правительства, повидному, весьма заинте-ресованы изслѣдованіемъ пользы, приносимой кирасою и въ особенно-сти каскою, къ чему, какъ кажется, ихъ побуждаетъ слѣдующее за-явленіе, появившееся недавно въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ: «26-го

(*) Въ австрійской арміи уже упразднены кирасные полки. Ред.

мая 1866 года, у Гейтштадта, двадцать эскадроновъ баварской и прусской кавалеріи сошлись въ рукопашномъ бою холоднымъ оружіемъ; въ числѣ эскадроновъ было восемь кирасирскихъ, потери которыхъ ограничались только однимъ офицеромъ и двумя солдатами убитыми, да двумя офицерами и 23 нижними чинами ранеными; но огромное количество кирасъ и кирасетъ, пробитыхъ ударами прусскихъ сабель, явно свидѣтельствовали о томъ, до какой степени возросли бы потери кирасирскихъ эскадроновъ, если бы люди не были защищены ими. Эти-то наблюденія, сдѣланныя въ Виртембергѣ, послужили основаніемъ въ введенію кирасъ въ виртембергской кавалеріи.

Было бы желательно въ настоящемъ очеркѣ полевыхъ дѣйствій кавалеріи дать нѣсколько свидѣній и о дѣйствіяхъ партизановъ; но борьба между Пруссіею и Австріею была слишкомъ непродолжительна, чтобы подобный родъ войны могъ принять широкіе размѣры. Тѣмъ не менѣе, Пруссія организовала два партизанскихъ отряда со стороны Билезин, чтобы прикрыть движеніе наследнаго принца въ Богемію. Отряды эти находились подъ начальствомъ генераловъ Кнубельсдорфа и Штольберга; прямымъ назначеніемъ ихъ было не одно охраненіе границъ и противодѣйствіе вторженію непріятеля, но и обязанность тревожить его частыми нападеніями и прерывать его сообщенія уничтоженіемъ желѣзныхъ дорогъ. Прусское сочиненіе о войнѣ 1866 года, не входя ни въ какія подробности, только передаетъ ничъ, что оба отряда отлично выполнили возложенное на нихъ порученіе.

Тѣ же похвалы могутъ, безъ сомнѣнія, относиться и къ австрійскимъ партизанамъ, организованнымъ на той же границѣ; но повторяемъ, что мы все еще имѣемъ недостаточныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ могли бы оцѣнить дѣйствія тѣхъ и другихъ отрядовъ.

Вообще, изъ изученія этой кампаніи видно, что обѣ кавалеріи, прусская и австрійская, мужественно встречали другъ друга; атаки были доводимы до конца, часто происходили ожесточенныя сраженія и рѣдко одна изъ двухъ сторонъ поворачивала назадъ, чтобы уклониться отъ боя. До войны 1866 года, австрійская кавалерія пользовалась европейскою извѣстностью, но, тѣмъ не менѣе, пруссаки сдержали надъ нею безусловный перевѣсъ. Чему приписать такое превосходство? Мы можемъ отвѣчать на этотъ вопросъ словами полковника Леконта: «сравнительныя силы, этотъ могущественный диктаторъ, который Наполеонъ ставилъ выше всего на войнѣ, имѣли громадное значеніе въ кампаніи 1866 года; нѣзъ вліяніе развивалось

пропорціонально количеству одерживаемыхъ успѣховъ и значительности массы, участвовавшихъ въ сраженіяхъ, такъ что, верою не столько лишь дней напередъ, одна изъ воюющихъ сторонъ приобретаетъ полную увѣренность въ своемъ силѣ и умноженіе, другое же овладѣло сраву глубочайшимъ отчаяніемъ.

Отчаяніе еще болѣе усиливается волевыми той величайшей ошибкой, которую, какъ говоритъ молотовикъ Пирбингетъ, сдѣлала Австрія, не оцѣнивъ надлежащимъ образомъ достоинства непріятеля: когда въ первой же встрѣчѣ съ пруссаками, австрійскій солдатъ увидѣлъ смѣлость и предпримчивость своего противника, въ немъ мгновенно исчезла увѣренность въ себѣ и надежда устоять въ бою.

Мы полагаемъ, что прусская кавалерія обязана своимъ нравственнымъ превосходствомъ еще двумъ причинамъ: системѣ ея комплектованія и вниманію, обращенному на ея образованіе. Дѣйствительно, намъ извѣстно, что, съ призывомъ резервовъ, въ составъ эскадрона вносится контингентъ молодыхъ людей, искусныхъ въ верховой ѣздѣ, образованныхъ и одаренныхъ всѣми качествами, требуемыми отъ хорошаго кавалериста. Эти молодые люди провели только годъ подъ знаменами, но успѣли, въ столь короткій срокъ, дать доказательства своихъ знаній, часто ставившихъ ихъ выше массы кавалеристовъ болѣе продолжительныхъ сроковъ службы. Число такихъ призываемыхъ волонтеровъ достигаетъ до 7,500 человекъ. Во-вторыхъ, извѣстно, какъ заботливо ведется обученіе кавалериста въ Пруссіи, не только въ отношеніи верховой ѣзды и маневрированія, но, въ особенности, относительно отбыванія полевой службы. Именно мирное время и должно быть употребляемо на обученіе дѣйствию мелкими отрядами, въ примѣненіи къ мѣстности.

Прошли уже тѣ времена, когда требовались цѣлыя недѣли и мѣсяцы для приданія, такъ сказать, оконченности обученію кавалериста. Прежде онъ могъ, во время похода, приучаться постепенно въ лагерной службѣ, къ фуражировкамъ, къ аванпостной службѣ и т. под. Въ настоящее же время, онъ, въ нѣсколько часовъ, переносится на театръ войны, гдѣ, можетъ быть на слѣдующій же день, потребуетъ его участіе въ дѣлѣ, въ которомъ онъ долженъ будетъ выказать степень своего знанія. И кто же рѣшится отвергать, что знаніе, вселяя въ солдатъ увѣренность, удваиваетъ его значеніе? Поэтому, преимущественно въ мирное время, слѣдуетъ заниматься обученіемъ нашей кавалеріи и всегда имѣть ее готовою къ выступленію въ походъ. Кроме того, какъ уже было говорено въ одной изъ предыдущихъ бесѣдъ, необходимо, что бы каждый офицеръ пришелъ къ

сознанию, что будущія войны, при быстротѣ сосредоточенія армій, отнимаютъ всякую возможность окончивать военное образованіе войскъ во время самаго похода. Мы имѣемъ всё уставы и положенія необходимыя для сформированія хорошаго кавалериста. Образованіе же изъ нихъ хорошихъ воиновъ становится задачей нашей дѣятельности во время казарменныхъ расположеній и, особенно, въ теченіе лагерной жизни и при перемѣнѣ квартиръ.
